

EURASIAN
m o n i t o r

«В зоне турбулентности. Как живут и что думают граждане стран, переживших революцию»

**Динамика массовых настроений
стран Северной Евразии**

**Краткий аналитический отчет по
результатам исследования в **Грузии****

Оглавление

Введение	3
1. Социальное самочувствие. Оценка экономического состояния страны	3
2. Тревоги и опасения населения.....	6
3. Политическая активность и политические предпочтения	8
3.1. Доверие политическим и общественным институтам	8
3.2. Известность и популярность политических лидеров	10
3.3. Партийные предпочтения.....	10
4. Интеграционные настроения и геополитические ориентации	11
4.1. Восприятие дружественности/недружественности стран	12
4.2. Социокультурное притяжение и миграционные ориентации.....	13
4.3. Интеграционные ориентации и проблема территориальной целостности страны	17
5. Медиаповедение.....	18
5.1. Частота пользования различными медиаканалами	18
5.2. Наиболее популярные информационные источники	19
5.3. Новые каналы коммуникации – социальные сети	21
6. Оценка итогов «революции роз»	22

Введение

В настоящем аналитическом отчете представлены основные результаты массового опроса населения **Грузии**, осуществленного в рамках комплексного сравнительного социального исследования по проекту «**В зоне турбулентности. Динамика массовых настроений граждан Северной Евразии**». Проект осуществляется **Международной некоммерческой ассоциацией исследовательских агентств «Евразийский монитор»** при поддержке Института экономических стратегий (Россия) и Фонда евразийских исследований (подробнее см. «*ЕМ-2019. Описание проекта*»).

Репрезентативный общенациональный опрос взрослого (от 18 лет) населения Грузии проведен в период с 4 по 26 ноября силами трех профессиональных исследовательских компаний Грузии¹ по методике, разработанной Ассоциацией «Евразийский монитор». Три отдельных подмассива первичных данных были сведены в общий массив с равным весом (Общий объем выборки = 2300 чел. Подробнее см. «*ЕМ-2019. Организационно-методический отчет о проведении полевых процедур сбора данных*»).

Анализ данных и подготовка настоящего отчета осуществлены Ассоциацией «Евразийский монитор» с участием специалистов группы **ЦИРКОН**.

Для корректной интерпретации данных в настоящем отчете приведены некоторые результаты аналогичного опроса населения **Армении**, проведенного в тот же период времени в рамках того же общего проекта. В отдельных случаях справочно приводятся данные сопоставимых исследований в **России**².

1. Социальное самочувствие. Оценка экономического состояния страны

Социальное самочувствие населения Грузии измерялось с использованием традиционных индикаторов: социальная адаптация (уровень удовлетворенности текущей жизнью), социальный оптимизм (характер ожиданий от ближайшего будущего), самооценка материального положения и покупательной способности семьи, оценка экономического положения страны.

В целом уровень удовлетворенности текущей жизнью (показатель социальной адаптации) можно признать невысоким: большинство населения Грузии (60%) заявили о своей неудовлетворенности (Табл. 1-1). В той или иной мере удовлетворены своей жизнью (демонстрируют сравнительно высокий уровень адаптации) немногим более трети граждан (39%). По сравнению с замером, проведенным по аналогичной методике в 2015 году, показатель социальной адаптации населения Грузии заметно улучшился: фактически на 10 процентных пунктов сократилась доля населения, не удовлетворенного текущей жизнью и настолько же выросла доля социально адаптированных граждан.

¹ Массовые опросы выполнены компаниями: The Institute for Polling and Marketing (IPM), GORBI – Georgian Opinion Research Business International, GBR Group LLC (Georgian Business and Research Group). Дискуссионные фокус-группы проведены компанией IPM.

² Если не оговорено особо, то по России приводятся данные опроса ЦИРКОН за сентябрь 2019 года.

Таблица 1-1. Скажите, в целом Вы удовлетворены или не удовлетворены Вашей сегодняшней жизнью? (% от всей выборки)

	2015	2019	Армения (2019)	Россия (2019)
Удовлетворен	29%	39%	68%	66%
Не удовлетворен	70%	60%	31%	32%
Затрудняюсь ответить	1%	1%	1%	2%

Доля населения Грузии, прогнозирующего ухудшение положения дел в своей семье в ближайший год, не столь высока – всего 17%, доля оптимистов вдвое выше (38%) (Табл. 1-2). Оставшаяся почти половина населения ожидает сохранения статус-кво (28%) либо затрудняется с ответом (17%). Т.е. ожидания большинства граждан Грузии в значительной мере неопределенны, каждый четвертый не верит в перемены вообще.

Таблица 1-2. Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас? (% от всей выборки)

	2015	2019	Армения (2019)	Россия (2019)
Лучше	28%	38%	59%	34%
Так же, как и сейчас	27%	28%	23%	43%
Хуже	27%	17%	8%	14,5%
Затрудняюсь ответить	18%	17%	10%	8,5%

Сравнительный анализ показывает, что уровень социального оптимизма населения Грузии за последние четыре года также вырос. Доля пессимистов среди всего населения в 2015 году составляла более четверти, сейчас – 17%. Соответственно, увеличилась доля тех, кто смотрит в ближайшее будущее с оптимизмом (на 10 п. п. за 4 года).

Известно, что социальное самочувствие населения во многом определяется самооценками экономического положения семьи. На сегодняшний день, согласно данным опроса, этот показатель сдвинут в негативную часть шкалы (Табл. 1-3). Треть респондентов (34%) оценили материальное положение своей семьи как плохое, 58% - как среднее. Таким образом, доля высоких самооценок составила всего 8% населения страны.

Таблица 1-3. Как бы Вы оценили в настоящее время материальное (экономическое) положение вашей семьи? (% от всей выборки)

	2015	2019	Армения (2019)	Россия (2019)
Хорошее	5%	8%	24%	21%
Среднее	45%	58%	61%	59%
Плохое	49%	34%	15%	19%
Затрудняюсь ответить	1%	0%	0%	1%

Несмотря на то, что самооценки материального положения среди населения Грузии невысоки, по сравнению с данными опроса 2015 года они демонстрируют рост. Хотя доля позитивных оценок выросла не намного (3 п.п.), заметен тренд в сторону роста средних оценок и снижения негативных. Сегодня большинство населения (58%) относит себя к среднеобеспеченным категориям, тогда как 4 года назад таковых было на 13 п.п. меньше (45%).

Аналогичную картину дает анализ распределения оценок респондентами покупательной способности семьи (Табл. 1-4). В настоящий момент больше 40% жителей Грузии, по их утверждениям, испытывает финансовые трудности при покупке продуктов и одежды (20% и 23%, соответственно). Около трети – те, кто выбрал срединную часть шкалы (затрудняются с покупкой товаров длительного пользования, хотя еда и одежда для них доступны).

Таблица 1-4. К какой из следующих групп населения по благосостоянию Вы скорее могли бы себя отнести? (% от всей выборки)

Альтернатива ответа	2015	2019	Армения (2019)	Россия (2019)
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	34%	20%	20%	3%
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	31%	23%	19%	15%
Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас затруднительной	27%	32%	36%	51%
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи – машину, квартиру, дачу (загородный участок, дом)	7%	19%	17%	22%
Мы можем купить автомобиль, но на большее – квартиру, загородный дом - денег нет	1%	3%	5%	5%
Мы можем позволить себе практически все – квартиру, загородный дом и многое другое	0	0%	1%	1%
Затрудняюсь ответить	0	3%	2%	4%

Наконец, к сравнительно материально обеспеченным гражданам по самооценкам можно отнести около пятой части населения, из которых лишь 3% - по-настоящему богатые люди, и 19% - довольно состоятельные (покупка машины, квартиры и дачи для них – затруднительны, хотя товары длительного пользования они могут приобретать без труда).

Как и при анализе предыдущего вопроса – о материальном положении семьи – можно отметить улучшение самооценок покупательной способности за последние 4 года. Существенно выросла доля высоких оценок и сократилась – низких. Одновременно категория граждан, предпочитающих относить себя к среднеобеспеченным категориям по покупательной способности, также изменилась, но не намного.

Текущее экономическое положение своей страны участники опроса оценивают сравнительно ниже, что собственное материальное положение (Табл. 1-5). Плохим считают экономическую ситуацию в Грузии большинство ее жителей (63%), в то время как позитивные оценки встречаются в 16 раз реже (4%). Примерно каждый третий респондент предпочел сдержанную оценку («среднее» - 32%). Но и здесь наблюдается повышательный тренд по сравнению с данными опроса 2015 года в основном за счет сокращения негативных оценок и их перераспределения в среднюю часть шкалы.

Таблица 1-5. Как бы Вы оценили в настоящее время экономическое положение нашей страны? (% от всей выборки)

	2015	2019	Армения (2019)	Россия (2019)
Хорошее	1%	4%	18%	
Среднее	17%	32%	55%	
Плохое	80%	63%	24%	
Затрудняюсь ответить	2%	1%	3%	

Таким образом, анализ показателей социального самочувствия населения Грузии по состоянию на 2019 год показывает, что они не слишком благоприятны. Так, более половины (60%) жителей страны не удовлетворены текущей жизнью, большинство не ожидает улучшения ситуации в ближайший год, каждый третий негативно оценивает материальное положение своей семьи, каждый пятый, по его словам, «едва сводит концы с концами». Лишь 4% населения считают экономическое положение Грузии хорошим, противоположное суждение характерно для 63% жителей.

Тем не менее, следует отметить заметное улучшение показателей социального самочувствия населения Грузии за последние несколько лет. По сравнению с данными замера 2015 года выросли фактически все показатели – удовлетворенность текущей жизнью, уровень социального оптимизма, самооценки материального положения семьи и оценки экономического положения страны.

Несмотря на зафиксированное улучшение показателей социального самочувствия, сопоставление данных опроса с результатами опросов в России и в Армении по аналогичной методике демонстрируют серьезное отставание Грузии. Особенно это заметно по параметрам удовлетворенности текущей жизнью и по самооценкам материального положения семьи, которые существенно ниже, чем в Армении и РФ. К тому же население Армении заметно выше населения Грузии оценивает текущее экономическое положение своей страны. Правда, по уровню социального оптимизма жители Грузии сопоставимы с россиянами: доля ожидающих улучшения ситуации в стране даже чуть выше, чем в России.

2. Тревоги и опасения населения

Настоящее исследование было нацелено на выявление социальных страхов населения Грузии, иными словами, тревог и опасений, связанных с социально-политическими и экономическими рисками, военными конфликтами, межнациональной напряженностью, угрозами государственной безопасности и т.п. Респондентам предлагалось оценить степень беспокойства, которое у них вызывает то или иное событие или явление по шкале от «совсем не беспокоит» до «испытываю страх» (Табл. 3-1). Уровень тревожности в отношении социальных опасностей является одним из важных показателей социально-политической ситуации в стране.

Можно выделить условно три группы угроз по доле населения Грузии, отметившего, что испытывает сильное беспокойство, страх.

Таблица 2-1. Скажите, пожалуйста, в какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране и в Вашей жизни? (% от всей выборки)*

Явления	Очень сильно беспокоит (испытываю страх)	
	Грузия	Армения
Нарушение территориальной целостности Грузии	74%	-
Армения: Утрата Карабаха (Арцаха) или его части	-	54%
Массовая безработица	73%	45%
Рост цен, снижение уровня жизни, обнищание населения	73%	45%
Экономический кризис, обесценивание национальной валюты	71%	38%
Сокращение, вымирание населения страны, массовый отъезд граждан страны за рубеж	66%	43%
Утрата моральных ценностей, безнравственность, распространение алкоголизма, наркомании, порнографии, проституции и т.п.	64%	48%
Криминализация общества, рост преступности в стране	61%	37%
Утрата национальной самобытности и традиций, глобализация	57%	41%
Террористические акты (взрывы, захват заложников и т.п.)	56%	37%
Техногенные катастрофы и природные катаклизмы	55%	39%
Политические беспорядки, насильственные попытки смены власти, революция, гражданская война	54%	35%
Коррупция, произвол властей и беззаконие	54%	36%
Военный конфликт с другими государствами, ухудшение отношений с другими странами	53%	49%
Обострение межэтнических и межнациональных конфликтов	50%	-
Армения: Приход к власти радикальных националистических или религиозных группировок	-	33%
Ограничение демократических прав и свобод, свободы слова, диктатура	48%	33%

*Данные представлены по мере убывания доли респондентов Грузии, выбравших вариант ответа «Очень сильно беспокоит (испытываю страх)». Для сравнения приведены данные опроса в Армении по аналогичной методике.

- 1) Группа угроз, вызывающих страх более чем у 70% населения (очень высокий уровень тревожности): в первую очередь, это страхи, связанные с резким снижением уровня жизни и безработицей, а также с нарушением территориальной целостности страны. И то, и другое вполне объяснимо. Даже по данным опроса, финансово-экономические показатели, характеризующие положение и населения, и страны в целом, выглядят довольно удручающими. Что касается страха в отношении территориальной целостности страны, то, безусловно, он инициирован ситуацией с Южной Осетией и Абхазией, которые провозгласили независимость в ходе военных конфликтов с Грузией в начале 90-х годов прошлого века. Угроза внешней агрессии – в том числе, со стороны России - является стержнем всего общественного дискурса Грузии последних лет.
- 2) Группа угроз, в отношении которых страх испытывают 55-66% населения Грузии (назовем это средним уровнем тревожности, что весьма условно, поскольку сильное беспокойство выразили более половины респондентов): беззаконие (преступность и коррупция); утрата моральных ценностей и национальной самобытности, сокращение

населения; террористические акты и техногенные катастрофы, политические беспорядки и военные конфликты.

- 3) Наконец, группу угроз, вызывающих наименьшую степень тревожности, составили две - отношения которых страх испытывают половина или чуть менее половины жителей. К ним относятся обострение межнациональных конфликтов (Грузия - мононациональная страна, но сохраняющиеся у части граждан настроения, возможно, отражают прежние страхи времен военных конфликтов с абхазами и осетинами) и ограничение демократических свобод (очевидно, жители Грузии считают, что в этой сфере ситуация в стране более или менее позитивна, и они здесь много добились).

Таким образом, опрос в Грузии зафиксировал весьма высокий уровень катастрофического сознания и тревожности на массовом уровне, что, безусловно, является маркером социально-политической ситуации в стране. Это особенно видно по сравнению с аналогичными данными, полученными в Армении, хотя различия могут иметь методическую природу.

По всем видам потенциальных угроз, доля выбора участниками опроса варианта «очень сильно беспокоит, вызывает страх» составила от почти половины до трех четвертых респондентов (48-74%). Главные опасения связаны с нарушением территориальной целостности страны, заметим, кстати, что то же самое, по сути, наблюдается в Армении. В обеих странах это важная часть современного общественного дискурса.

На втором месте – страх перед обнищанием, снижением уровня жизни. Это, с одной стороны, универсальный и устойчивый страх, который воспроизводится во многих странах бывшего СССР и фиксируется опросами регулярно. С другой стороны, текущий уровень тревожности определяет реальная экономическая ситуация в стране и уровень жизни населения.

Безусловно, многие страхи связаны с реальной ситуацией в Грузии. В частности, тревога двух третей респондентов из-за сокращения населения подтверждается данными статистики, согласно которым с 1989 года (перепись населения) по сегодняшний день Грузия «потеряла» более миллиона жителей.

Некоторые страхи носят конъюнктурный характер и зависят от текущего момента: угрозы террористических актов, техногенных катастроф, политических беспорядков, военных конфликтов. Здесь уровень тревожности возрастает при возникновении реальной угрозы и утихает при ее отсутствии, т.е. условный «рейтинг» в списке актуальных страхов определяется наличной ситуацией, сегодня он сравнительно не очень высок.

В наименьшей степени сегодня жителей моноэтнической Грузии беспокоит обострение межэтнических и межнациональных конфликтов, а также ограничение демократических прав и свобод.

3. Политическая активность и политические предпочтения

3.1. Доверие политическим и общественным институтам

Одним из ключевых факторов политической стабильности/нестабильности в стране является уровень доверия основным политическим и общественным институтам. Вопросы, связанные с институциональным доверием, в разном виде задаются в национальных опросах во многих странах. Это позволяет сравнивать положение по этим аспектам в разных обществах.

Судя по данным массового опроса в Грузии, в этой стране совсем немного социально-политических институтов, пользующихся поддержкой большинства населения. Так же, как и во многих других странах постсоветского пространства, переживающих радикальные социально-политические трансформации, в Грузии серьезным доверием пользуются два самых устойчивых общественных института – Армия и Церковь (около 80% респондентов, см. рисунок 3.1-1).

Рисунок 3.1-1. Скажите, насколько Вы доверяете каждому из перечисленных институтов - полностью доверяете, в некоторой степени доверяете, не очень доверяете или совсем не доверяете? (в % от всех респондентов)

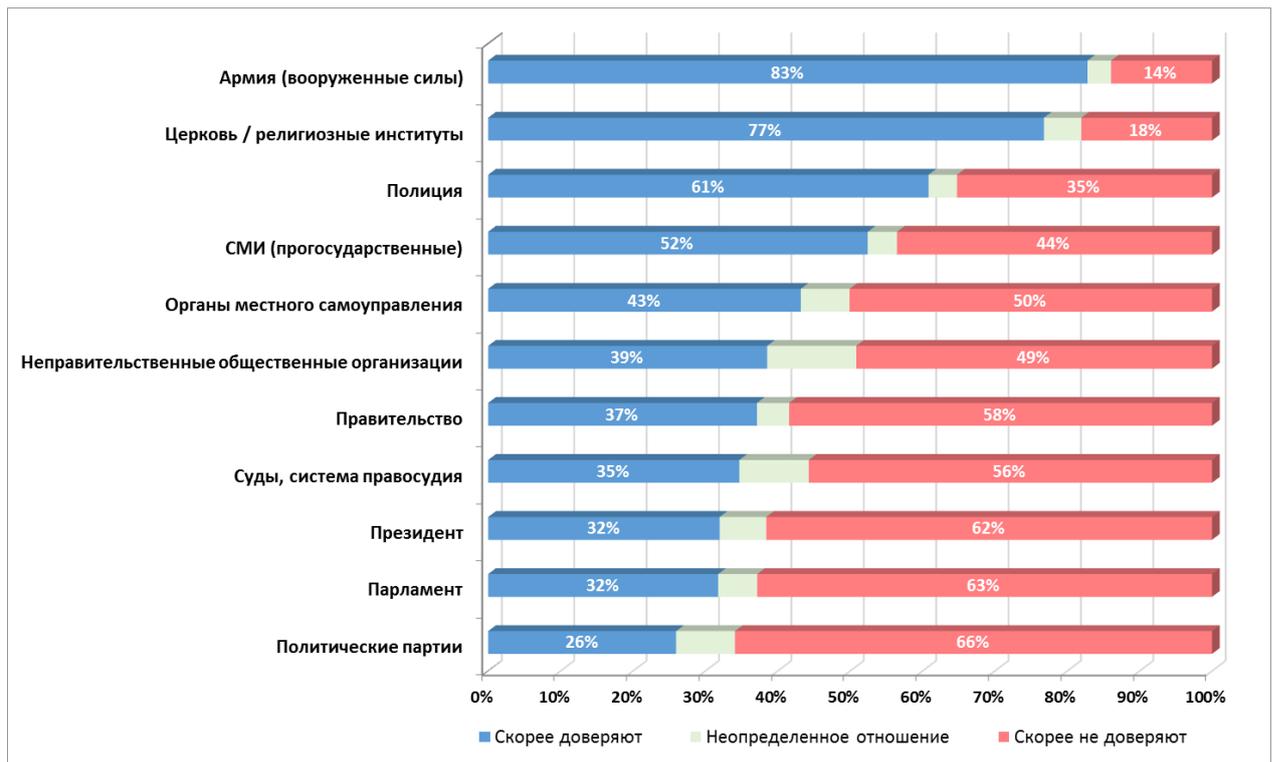

Таблица 3.1-2. Уровень доверия различным институтам в Грузии в сравнении с другими странами

Политические и общественные институты	Грузия	Армения	Россия (2018)
Армия (вооруженные силы)	83%	94%	72%
Церковь / религиозные институты	77%	63%	57%
Полиция	61%	57%	42%
СМИ (государственные и околосударственные)	52%	51%	44%
Органы местного самоуправления	43%	52%	
Неправительственные общественные организации	39%	37%	31%
Правительство	37%	71%	39%
Суды, система правосудия	35%	39%	39%
Парламент	32%	60%	32%
Президент	32%	86%	63%
Политические партии	26%	35%	

Относительной спецификой страны является высокий уровень доверия Полиции (более 60%), состоянием которой население страны в известной степени даже гордится. Остальные институты, в том числе все высшие властные органы (Президент, Правительство, Парламент), либо имеют равный уровень положительного и отрицательного отношения, либо недоверие к ним преобладает. Так же, как и во многих странах бывшего СССР, в Грузии население не часто доверяет законодательному органу - Парламенту - и составляющим основу парламентского правления политическим партиям.

Заметим, что низкий уровень поддержки всех высших органов власти отличает Грузию как от соседней Армении, так и от России (см. табл. 3.1.-2). Очевидно, что такое состояние может являться предвестником серьезных политических изменений.

3.2. Известность и популярность политических лидеров

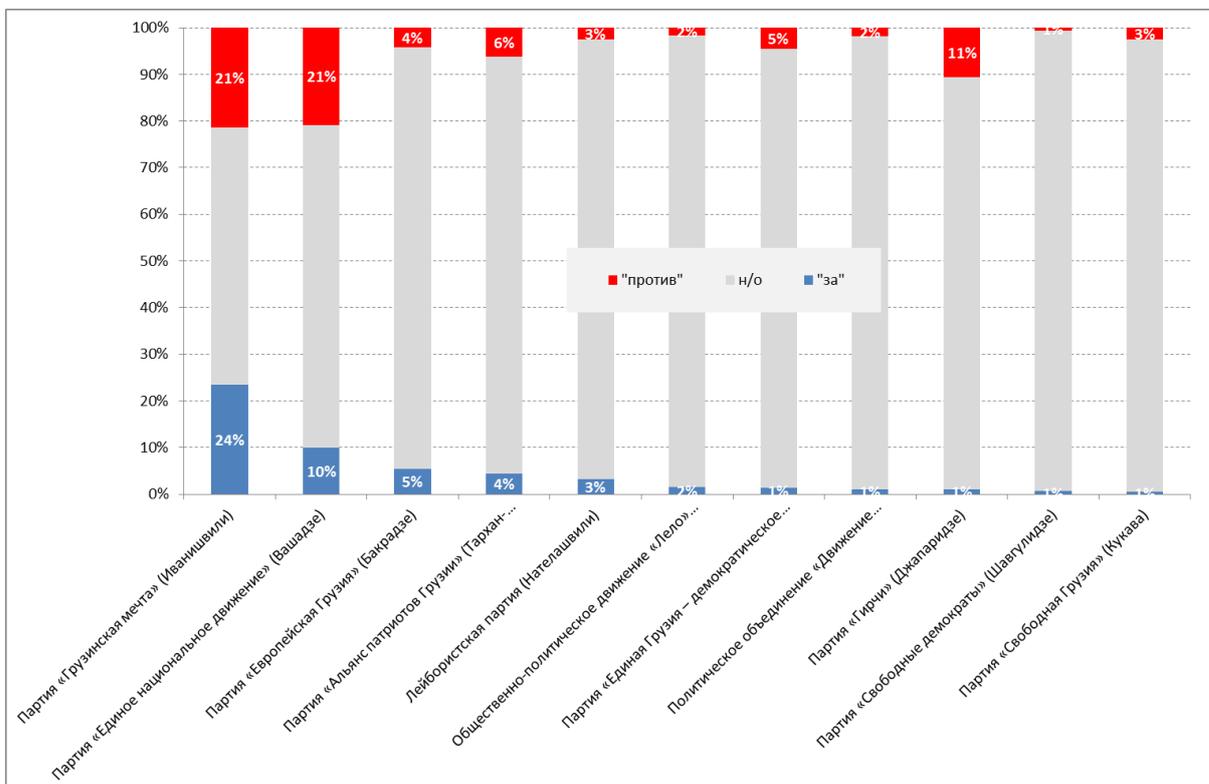
Данный фрагмент предварительного отчета удален из настоящей версии и представляется отдельно.

3.3. Партийные предпочтения

В рамках опроса респондентам предлагалось ответить на два вопроса: как о предпочтительных партиях для выбора («Если бы выборы в Парламент Грузии были бы завтра, за какую партию из этого списка Вы проголосовали бы») так и о недопустимых («За какую партию или партии Вы бы НЕ проголосовали никогда, ни при каких условиях?»). См. рис. 3.3.-1.

На рисунке 3.3-1 представлено сопоставление ответов на оба вопроса, из которого видно, что по большинству партий пока нет вообще никакого отношения. Превышение антирейтинга присутствует у партий «ЕНД» и «Гирчи», которым очевидно надо будет искать союзников, способных снять имеющийся негатив.

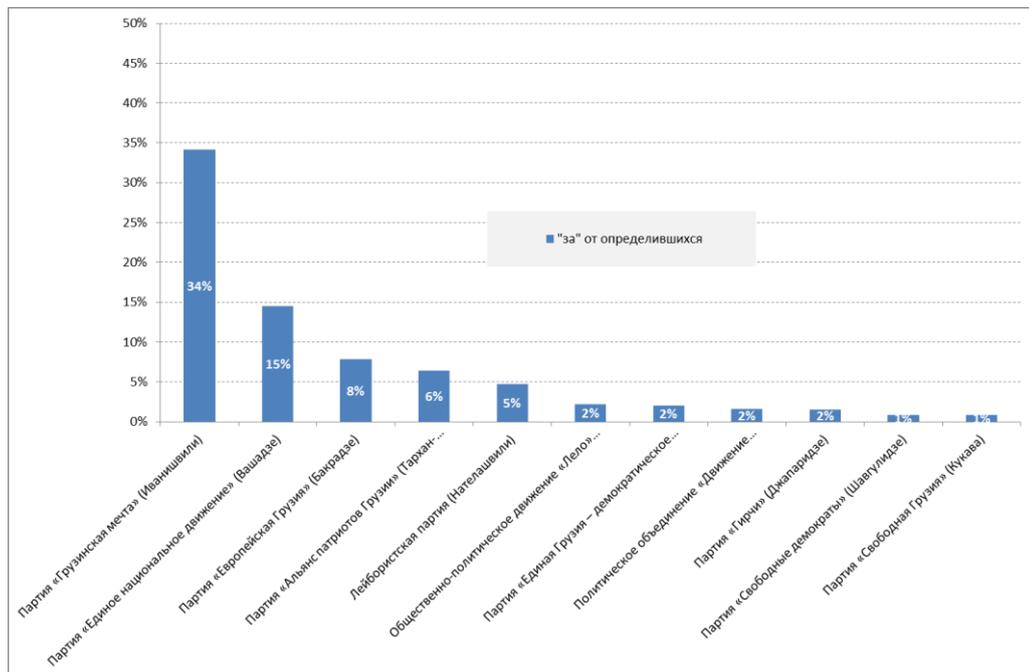
Рисунок 3.3-1. Партийные предпочтения и антипредпочтения (в % от всех респондентов)

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что около половины респондентов вообще никак не определилось с выбором партий, что говорит о высокой степени неопределенности политического размежевания и возможности серьезной электоральной миграции. Конечно, данное положение характерно для ситуации, когда до выборов еще довольно далеко. Но это только повышает значимость регулярного мониторинга электоральных показателей.

Как видно из рисунка 3.3-2, в топ-5 политических партий по доле активных сторонников (готовых голосовать и определившихся с выбором) входят 4 партии, фактически представляющие 4 разных электоральных кластера. Это создает проблемы для формирования парламентского большинства ввиду очевидного отсутствия партии - явного доминирующего лидера - и размытия совокупного электората.

Рисунок 3.3-2. Доля голосующих за партию от числа готовых голосовать и определившихся с выбором

4. Интеграционные настроения и геополитические ориентации

Анализ интеграционных предпочтений населения в настоящем исследовании основывается на изучении личного опыта и субъективных представлений людей относительно привлекательности тех или иных стран. Респондентам предлагались вопросы, касающиеся выбора в рамках их повседневных практик – интерес, личные симпатии, наличие устойчивых связей (через родственников, друзей, коллег), предпочитаемые туристические маршруты и направления для трудовой и образовательной мобильности и т.п. Акцент делался именно на личном опыте и пристрастиях, а не отстраненных оценках и мнениях, находящихся зачастую на периферии интересов рядовых граждан. В основе анализа было следующее допущение: чем чаще граждане страны отдают предпочтение той или иной стране/группе стран в рамках своих персональных практик и симпатий, тем в большей степени страна интегрирована на гуманитарном уровне и тем больший потенциал общественной поддержки имеют действия политических субъектов в направлении реальной интеграции с предпочитаемыми странами.

В основу настоящего анализа легла методика измерения «притягательности» ряда конкретных государств для населения стран СНГ, разработанная и реализуемая ЦИРКОН на протяжении последних семи лет³. В таблицах этого раздела для сравнения приведены данные аналогичных замеров в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» за 2015 г. Во всех вопросах респондентам предлагался идентичный список из более чем 20 различных стран и направлений, в т.ч.:

- ✓ 11 стран постсоветского пространства,
- ✓ 3 европейские страны (Великобритания, Германия, Франция) и обобщенная категория «Другие страны ЕС»;
- ✓ остальные страны – США, Китай, Турция, Япония, страны Арабского мира и т.п.

Такой расклад позволил определить три магистральных направления геополитического притяжения (Россия, ЕС и остальной мир). Кроме того, еще в вопросах предполагался вариант движения в сторону автономии и изоляционизма (ответ «*таких стран нет*»).

4.1. Восприятие дружественности/недружественности стран

Результаты опроса показывают, что среди населения Грузии слабо распространено стремление к автономности (низкая доля респондентов, отказывающихся выбрать ту или иную страну в качестве дружественной или привлекательной в каком-либо аспекте), и наблюдается разновекторность геополитического притяжения (высокая степень дифференциации мнений относительно тех или иных направлений интеграции).

Таблица 4.1-1. Дружественные и недружественные страны⁴
(допускалось любое число выборов стран)

	Дружественные страны		НЕдружественные страны	
	2015	2019	2015	2019
Страны Северной Евразии				
Азербайджан	38%	21%	1%	11%
Армения	20%	17%	4%	7%
Беларусь	12%	9%	0%	0%
Казахстан	6%	4%	0%	0%
Кыргызстан	4%	2%	0%	1%
Молдова	7%	4%	0%	0%
Россия	6%	8%	70%	72%
Таджикистан	2%	2%	1%	1%
Туркменистан	4%	3%	0%	1%
Узбекистан	3%	2%	0%	0%
Украина	53%	45%	1%	0%

³ Задорин И.В., Мойсов В.В., Перебоев В.С. Интеграционные настроения населения в странах региона СНГ в 2013 году: состояние и динамика // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-nastroeniya-naseleniya-v-stranah-regiona-sng-v-2013-godu-sostoyanie-i-dinamika/viewer> . Задорин И.В., Мальцева Д.В., Шубина Л.В. Отношение населения стран СНГ к основным аспектам единого экономического пространства // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-naseleniya-stran-sng-k-osnovnym-aspektam-edinogo-ekonomicheskogo-prostranstva/viewer>

⁴ Точные формулировки вопросов:

- «Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?»;
- «А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)?».

	Дружественные страны		НЕдружественные страны	
	2015	2019	2015	2019
Европейские страны				
Великобритания	14%	16%	0%	1%
Германия	27%	32%	1%	1%
Франция	23%	28%	0%	1%
Другие страны Европейского союза	6%	9%	0%	0%
Остальные страны				
Индия	3%	2%	0%	0%
Китай	4%	5%	0%	1%
США	33%	39%	4%	4%
Турция	22%	14%	4%	10%
Япония	5%	5%	0%	0%
Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	0%	1%	3%	4%
Таких стран нет	10%	8%	8%	6%
Затрудняюсь ответить	11%	10%	15%	13%

Россия уже давно воспринимается большинством населения Грузии как враждебная страна – здесь никакого расхождения мнений не наблюдается – более 70% респондентов придерживаются этой точки зрения. Причем, Россия – единственная страна из списка, которая вызывает столь распространенную антипатию в Грузии.

Кроме того, наблюдается существенный рост недоброжелательности по отношению к Азербайджану, Армении и Турции. Если охлаждение к Украине вызвано, скорее всего, просто сменой политической повестки (при сокращении симпатий враждебность не выросла), то в случае с Азербайджаном, Арменией и Турцией явно имели влияние неблагоприятные конфликтные ситуации между этими странами, которые спровоцировали в общественном мнении определенный рост ощущения угрозы со стороны названных государств.

4.2. Социокультурное притяжение и миграционные ориентации

Существенным моментом, определяющим интеграционные настроения, является практика социокультурного взаимодействия на основе имеющихся тесных связей с родственниками, друзьями, коллегами (Табл. 4.2-1).

В Грузии достаточно высока доля людей, которые декларируют отсутствие устойчивых коммуникаций с родственниками за рубежом. Однако за последние пять лет эта доля уменьшилась на треть – с 33% до 21%. Возможно, это указывает на значительные эмиграционные потоки последних лет.

Заметно сокращается число граждан Грузии, которые имеют родственников/близких друзей в России, и увеличивается количество тех, у кого родные и друзья живут в Европе и США. Это тоже серьезный маркер ослабления связей между Грузией и Россией. Тем не менее, почти четверть населения Грузии (23%) все-таки продолжают поддерживать тесные родственные и дружеские связи с жителями России.

**Таблица 4.2-1. Наличие устойчивых связей и предпочитаемые туристические направления⁵
(допускалось любое число выборов стран)**

	В каких странах есть родственники, друзья, коллеги...		Куда хотели бы поехать с туристической целью		Туристы из каких стран были бы желательны в Грузии	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Страны Северной Евразии						
Азербайджан	3%	2%	1%	1%	20%	8%
Армения	2%	2%	1%	0%	16%	8%
Беларусь	1%	1%	1%	0%	13%	8%
Казахстан	0%	0%	0%	0%	9%	3%
Кыргызстан	0%	0%	0%	0%	7%	2%
Молдова	0%	1%	1%	1%	11%	3%
Россия	31%	23%	8%	5%	32%	36%
Таджикистан	0%	1%	0%	0%	7%	2%
Туркменистан	0%	1%	1%	0%	7%	1%
Узбекистан	0%	0%	0%	0%	7%	2%
Украина	7%	8%	4%	4%	38%	35%
Европейские страны						
Великобритания	2%	3%	16%	11%	38%	23%
Германия	10%	18%	20%	24%	47%	40%
Франция	6%	12%	35%	31%	44%	35%
Другие страны Европейского союза	17%	13%	17%	11%	12%	12%
Остальные страны						
Индия	0%	0%	7%	4%	11%	3%
Китай	0%	1%	5%	3%	9%	4%
США	9%	12%	16%	17%	47%	24%
Турция	12%	9%	10%	6%	16%	7%
Япония	1%	0%	6%	4%	14%	6%
Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	0%	0%	3%	2%	8%	3%
Таких стран нет	33%	21%	11%	11%	2%	2%
Затрудняюсь ответить	6%	9%	11%	13%	11%	18%

Россия не является для граждан Грузии популярным туристическим направлением. Это может быть вызвано как сниженной привлекательностью страны с туристической точки зрения, так и существующими барьерами для поездок граждан Грузии в российском направлении (затрудненный визовый режим). Грузинские респонденты проявляют гораздо более частый интерес к странам Европы (особенно Франции и Германии, с учетом безвизового режима) и США. С другой стороны, достаточно большое количество жителей Грузии хотят видеть россиян в качестве гостей своей страны (36%), причем за пять лет доля

⁵ Точные формулировки вопросов:

- «В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь?»;
- «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?»;
- «А приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?»

таких респондентов даже немного увеличилась. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в грузинском общественном мнении все-таки есть серьезное расхождение между враждебным восприятием России как государства и спокойным отношением к обычным россиянам. С другой стороны, это указывает и на понимание гражданами Грузии важности российских туристов для развития экономики страны.

Еще одна группа интеграционных показателей – предпочтения относительно образовательной и трудовой мобильности (Табл. 4.2-2).

**Таблица 4.2-2. Направления для образовательной и трудовой мобильности⁶
(допускалось любое число выборов стран).**

	Куда хотели бы поехать учиться (или отправить детей учиться)		Где хотели бы временно поработать		Куда хотели бы переехать на ПМЖ	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Страны Северной Евразии						
Азербайджан	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Армения	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Беларусь	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Казахстан	0%	0%	0%	0%	0%	1%
Кыргызстан	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Молдова	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Россия	6%	2%	7%	3%	3%	2%
Таджикистан	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Туркменистан	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Узбекистан	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Украина	2%	1%	2%	1%	0%	0%
Европейские страны						
Великобритания	26%	14%	8%	3%	2%	2%
Германия	30%	29%	15%	14%	5%	5%
Франция	11%	11%	8%	6%	4%	4%
Другие страны Европейского союза	3%	4%	7%	5%	2%	1%
Остальные страны						
Индия	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Китай	0%	0%	0%	1%	0%	0%
США	30%	23%	18%	17%	5%	9%
Турция	2%	3%	3%	3%	0%	1%
Япония	0%	1%	1%	1%	1%	1%
Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	0%	0%	0%	0%	0%	0%

⁶ Точные формулировки вопросов:

- «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью?» (для респондентов до 35 лет) / «В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить, рекомендовали поехать на учебу своих детей ли других близких родственников молодого возраста?» (для респондентов от 35 лет и старше);
- «В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?»;
- «В какие из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?»

	Куда хотели бы поехать учиться (или отправить детей учиться)		Где хотели бы временно поработать		Куда хотели бы переехать на ПМЖ	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Таких стран нет	10%	12%	36%	33%	60%	50%
Затрудняюсь ответить	15%	22%	12%	16%	21%	16%

И здесь снова Россия значительно уступает Германии и США. Около четверти респондентов из Грузии хотели бы поехать учиться в эти страны сами или отправить туда на обучение своих детей (29% и 23% соответственно). Пять лет назад рейтинги Германии и США совпадали, а сегодня доля желающих поехать в США с образовательными целями сократилась (с 30% до 23%). Существенно снизилась и доля желающих поехать учиться в Великобританию (с 24% до 14%). На четвертом месте с точки зрения образовательной миграции находится Франция (туда хотят поехать учиться 11% респондентов).

Россия вызывает образовательный интерес только у 2% респондентов, и эти показатели за пять лет сократились втрое. Даже Турция выглядит в этом плане более привлекательной (туда хотели бы поехать на обучение 3% опрошенных).

Германия и США вновь лидируют как наиболее привлекательные страны для *временного трудоустройства*, причем показатели здесь за пять лет не изменились. Интерес у многих жителей Грузии вызывают не только Германия, но и другие европейские страны. Россия же опять сильно потеряла свои позиции – и сегодня только 3% респондентов хотели бы поехать в РФ на временную работу.

Надо отметить, что жители Грузии достаточно неактивны с точки зрения выезда за границу для временной работы или постоянного проживания. Треть опрошенных не хотят уезжать из страны ради временных заработков, и половина респондентов не хочет никуда переезжать на постоянное место жительства. Видимо, пик эмиграции уже пройден. По сути, сегодня только около 30% респондентов не отмечают для себя полностью возможность переезда (те, кто не выбрал варианты ответа «*таких стран нет*» и «*затрудняюсь ответить*»), при этом многие из них вряд ли видят конкретные цели своей возможной миграции. Из наиболее очевидных направлений – вновь США (9% респондентов) и страны Европы (совокупно около 10% респондентов). Россия остается по-прежнему совершенно не притягательной страной для населения Грузии.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что сегодня центрами притяжения для граждан Грузии являются США и европейские страны (особенно Германия). В отношении этих государств наиболее сильно выражены интеграционные настроения. Для многих респондентов эти страны кажутся наиболее дружественными и интересными с точки зрения туризма, образовательной и трудовой миграции, у многих опрошенных налажены тесные межличностные контакты с жителями этих стран.

Кроме того, есть ряд стран, которые вызывают симпатии у заметной части населения Грузии (например, Украина, Азербайджан, Турция), однако они не кажутся столь же привлекательными для личных коммуникаций и жизненных стратегий.

Наконец, Россия возглавляет интеграционный антирейтинг – при наличии большого количества личных связей с жителями России, большинство населения Грузии воспринимают РФ как враждебное государство и не хотят иметь с ней ничего общего в личном плане (не рассматривают как интересное направление для путешествий, работы,

учебы и т.п.). С другой стороны, граждане Грузии не склонны к изоляционистским настроениям по отношению к России и вполне благосклонно относятся к негосударственным контактам (например, к расширению частного турпотока из России).

4.3. Интеграционные ориентации и проблема территориальной целостности страны

Личные симпатии и настроения граждан Грузии во многом определяют их мнения и позиции относительно приоритетных направлений международной политики собственной страны (Табл. 4.3-1). По мнению большинства опрошенных, ведущим вектором внешнеполитических усилий Грузии должно стать сближение с ЕС и НАТО. Почти половина респондентов (49%) выступают за вступление страны в Евросоюз, и 28% говорят о необходимости усиления сотрудничества с европейскими странами. Чуть реже жители Грузии выражают желание налаживать более тесные связи с США (24%). Важно, что и в плане военного сотрудничества грузины выбирают это же самое направление – 36% высказываются за присоединение страны к НАТО. То есть европейские страны и США выглядят в общественном мнении Грузии более дружелюбно и притягательно, представляют меньше угроз, нежели Россия. Только пятая часть опрошенных выражает желание более активного сотрудничества с нашей страной.

Военные, торговые и иные межгосударственные союзы на территории постсоветского пространства, равно как и сотрудничество со странами Азии (например, Китаем), не представляются важными направлениями для большинства жителей Грузии.

Почти четверть респондентов (23%) поддерживают нейтральную позицию страны на международной арене и выступают против вступления Грузии в любые военно-политические блоки.

Таблица 4.3-1. В настоящее время одни страны стремятся к объединению, вступлению в союзы, другие, наоборот, к самостоятельности, отделению. На предлагаемой карточке представлены разные ориентиры (приоритеты) для международной политики Грузии. Что из этих ориентиров в наибольшей степени соответствует Вашему мнению? К чему, на Ваш взгляд, должна стремиться Грузия в международных отношениях?

Вариант ответа	%
Присоединиться к Европейскому Союзу (ЕС)	49%
Присоединиться к Организации Североатлантического договора (НАТО)	36%
Присоединиться к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС)	8%
Присоединиться к Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)	8%
Присоединиться к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)	3%
Более активно сотрудничать с европейскими странами	28%
Более активно сотрудничать с США	24%
Более активно сотрудничать с Россией	21%
Более активно сотрудничать с Китаем	9%
Быть нейтральной страной и не входить ни в какие военно-политические союзы и блоки	23%
Затрудняюсь ответить	8%

В то же время граждане Грузии понимают необходимость более тесных отношений с Россией для решения собственных территориальных проблем (Табл. 4.3-2). С уверенностью можно сказать, что в общественном мнении Грузии нет установки на силовое решение южноосетинского конфликта. Но в то же время, отсутствует и желание просто «отпустить» эту ситуацию и предоставить независимость спорным территориям. Большинство грузин поддерживают ведение активного дипломатического диалога для решения этих

территориальных споров. Половина респондентов (55%) высказываются за диалоговый режим с руководством России и почти столько же за проведение прямых переговоров с лидерами Абхазии и Южной Осетии. В некотором смысле есть признаки определенного раскола в общественном мнении, так как треть населения поддерживает также и идеи вмешательства Запада в решение территориальных споров.

Таблица 4.3-2. Как Вы считаете, какую политику следует вести руководству Грузии для решения проблемы территориальной целостности страны?

Вариант ответа	%
Следует начать активный диалог, переговоры с руководством России	55%
Следует начать активный диалог, переговоры с лидерами Абхазии и Южной Осетии (Цхинвальского района)	53%
Следует начать прямой диалог с населением Абхазии и Южной Осетии (Цхинвальского района) методами общественной дипломатии	33%
Следует подключать страны Запада и международные организации для давления на руководство Абхазии, Южная Осетия (Цхинвальского района) и России	30%
Сейчас ничего не надо делать, Абхазия и Южная Осетия (Цхинвальский район) сами захотят вернуться в единую Грузию	9%
Следует силой вернуть территории Абхазии и Южной Осетии (Цхинвальского района) под управление Грузии	3%
Надо предоставить независимость Абхазии и Южной Осетии (Цхинвальского района)	3%
Затрудняюсь ответить	7%

Таким образом, очевидно, что в общественном мнении Грузии очень сильны установки на гуманитарное и военно-политическое сближение с Европой и США. Сотрудничество с Россией представляется важным лишь для осуществления каких-то прикладных задач – например, для решения территориальных споров относительно Южной Осетии и Абхазии.

5. Медиаповедение⁷

5.1. Частота пользования различными медиаканалами

Частоту использования различных информационных каналов можно назвать одной из базовых характеристик медиасреды. Этот параметр измерялся с помощью четырех вопросов о частоте просмотра телепередач, прослушивания радио, чтения газет и журналов, а также пользования интернетом. Важно отметить, что здесь речь идёт не о платформе (офлайн или онлайн) – в опросе фиксировалось как традиционное медиапотребление контента разных каналов, так и его потребление онлайн.

В обеих исследуемых странах самым охватным каналом можно назвать телевидение – 75% в Грузии и 72% респондентов в Армении смотрят телепередачи каждый день или почти каждый день (разница между странами в 3 п.п. не позволяет говорить о ней как о статистически значимой). Несколько реже респонденты в Грузии, чем в Армении регулярно слушают радио (7% vs 16%), читают газеты и журналы (7% vs 24%), а также выходят в интернет (59% vs 68%). Важно отметить, что если разница в регулярном потреблении телевидения и интернета в Армении находится в рамках доверительно интервала и составляет 4 п.п. (72% и 68% соответственно), то в Грузии она более существенная –

⁷В настоящем разделе данные опросов в Грузии приводятся в сравнении с аналогичными данными по Армении. Также для справки (без комментариев) даются сравнительные данные по России.

телевидение опережает интернет по ежедневной частоте потребления на 14 п.п. (75% и 59% соответственно).

Таблица 5.1-1. Частота использования основных медиаканалов

Вопрос	Варианты ответа	Грузия	Армения	Россия
Скажите, как часто вы обычно смотрите телепередачи (на любом устройстве, в том числе онлайн)	Каждый день или почти каждый день	75%	72%	71%
	Один или несколько раз в неделю	14%	16%	16%
	Один или несколько раз в месяц	3%	4%	5%
	Реже, чем раз в месяц	5%	3%	6%
	Никогда	3%	5%	2%
	Затрудняюсь ответить	0%	0%	-
Скажите, как часто вы обычно слушаете радио дома или в других местах (в автомобиле, в транспорте и т.д.)	Каждый день или почти каждый день	7%	16%	26%
	Один или несколько раз в неделю	7%	10%	21%
	Один или несколько раз в месяц	4%	5%	11%
	Реже, чем раз в месяц	10%	5%	23%
	Никогда	72%	63%	19%
	Затрудняюсь ответить	0%	1%	-
Скажите, как часто вы обычно читаете газеты и журналы (в бумаге или в электронном формате)	Каждый день или почти каждый день	7%	24%	14%
	Один или несколько раз в неделю	12%	14%	26%
	Один или несколько раз в месяц	8%	6%	18%
	Реже, чем раз в месяц	10%	4%	26%
	Никогда	61%	52%	15%
	Затрудняюсь ответить	1%	1%	-
Скажите, как часто вы обычно выходите в Интернет , читаете сообщения интернета	Каждый день или почти каждый день	59%	68%	61%
	Один или несколько раз в неделю	8%	10%	12%
	Один или несколько раз в месяц	2%	2%	4%
	Реже, чем раз в месяц	2%	1%	8%
	Никогда	28%	18%	15%
	Затрудняюсь ответить	0%	0%	-

Так, можно сделать вывод о большей включенности граждан Армении в медиaprостранство по сравнению с гражданами Грузии.

5.2. Наиболее популярные информационные источники

Далее рассмотрим, к каким из указанных источников респонденты в исследуемых странах обращаются чаще всего. Больше половины населения Грузии регулярно смотрят телеканалы «Имеди» (68%) и «Рустави-2» (51%). К оппозиционному по отношению к ним телеканалу «Главный канал», запущенному в 2019 году, часто обращаются 35% респондентов, что можно считать довольно крупным аудиторным показателем для телевизионного «стартапа». Общественный вещатель «Первый канал» регулярно смотрят 28% опрошенных. Входящие в один с «Имеди» медиахолдинг телеканалы GDS и Маэстро отметили порядка 22% и 15% респондентов соответственно.

Таблица 5.2-1. Ответ на вопрос: «Какие грузинские телевизионные каналы Вы смотрите чаще всего?»

№	Название телеканала	% респондентов
1	Имеди	68%
2	Рустави-2	51%
3	Главный канал	35%
4	1-й канал (Общественный вещатель)	28%
5	GDS	22%
6	Маэстро	15%
7	Первый	15%
8	Объектив	12%
9	Аджария	10%
10	PalitraneWS	9%
11	Единодушие (канал Патриархии)	8%
12	Кавкасиа	5%
13	1-й Развлекательный (ОРТ на грузинском)	4%
14	Иберия	4%
15	2-й канал (Общественный вещатель)	3%
16	Ни какой не смотрю	6%
17	Другие каналы	4%
18	Затрудняюсь ответить	2%

Среди зарубежных телевизионных каналов наиболее популярными в Грузии являются российские федеральные телеканалы «НТВ» и «Первый канал» (13% и 9% соответственно), а также британский общественный вещатель «ВВС» (8%). В целом, более четверти взрослых граждан Грузии (29%) включены в информационную повестку российских телеканалов, а также других иновещателей (BBC, RT (Russia Today), Deutshce Welle), что можно считать существенным показателем интереса к событиям за пределами Грузии, а также к зарубежному контенту. Сопоставить эти данные с российскими для демонстрации уникальности такого медиапотребления не представляется возможным, так как из-за низкого уровня вовлеченности россиян в повестку зарубежных и иновещательных телеканалов подобные замеры проводятся крайне редко.

Таблица 5.2-2. Ответ на вопрос: «Какие зарубежные телевизионные каналы Вы смотрите чаще всего?»

№	Название телеканала	% респондентов
1	НТВ	13%
2	ОРТ (Первый канал)	9%
3	ВВС	8%
4	РТР Планета	6%
5	CNN	5%
6	ТНТ	5%
7	СТС	4%
8	Россия 24	4%
9	МИР	3%
10	Культура (Россия К)	3%
11	RT (Russia Today)	2%
12	Дождь	2%
13	Deutshce Welle	1%

№	Название телеканала	% респондентов
13	Ни какой не смотрю	68%
15	Другие каналы	4%
16	Затрудняюсь ответить	3%

Порядка 28% респондентов Грузии с разной степенью регулярности⁸, но всё же читают газеты и журналы. Чаще всего из предложенного списка газет респонденты выбирали общественно-политические издания «Квирис палитра» (16%) и «Асавал-Дасавали» (10%), другие издания отметили от 1% до 4% опрошенных.

Таблица 5.2-3. Ответ на вопрос: «Какие газеты (в том числе в интернете) Вы читаете чаще всего?»

№	Название газеты	% респондентов
1	Квирис палитра	16%
2	Асавал-дасавали	10%
3	Прайм-тайм	4%
4	Ахали таоба	4%
5	Алиа	3%
6	Хроника+	3%
7	Резонанси	2%
8	Грузия и мир	2%
9	Версия	1%
10	Свободная Грузия	1%
11	24 часа	1%
12	Georgia Today	1%
13	Лело	1%
14	Ни одну из перечисленных не читаю	66%
15	Другие газеты	3%
16	Затрудняюсь ответить	4%

5.3. Новые каналы коммуникации – социальные сети

Переходя к вопросу об использовании гражданами исследуемых стран новых каналов коммуникации, отметим, что процент респондентов, которые декларируют регистрацию в каких-либо социальных сетях или мессенджерах, чуть выше в Армении и в России (71% и 72% соответственно), в Грузии же – 67%.

Таблица 5.3-1. Ответ на вопрос: «Зарегистрированы ли Вы в каких-либо социальных сетях или мессенджерах?»

Варианты ответа	Грузия	Армения	Россия
Да	67%	71%	72%
Нет	33%	29%	27%
Затрудняюсь ответить	0%	0%	2%

Одной из отличительных характеристик информационного пространства Грузии можно назвать сравнительно невысокую распространенность мессенджеров - аудитория Viber и

⁸ Суммарный процент по респондентам, которые отметили, что читают газеты и журналы: 1) «Каждый день или почти каждый день»; 2) «Один или несколько раз в неделю»; 3) «Один или несколько раз в месяц».

WhatsApp почти вдвое ниже, чем в Армении (26% vs 50% и 14% vs 31% соответственно). Стоит отдельно отметить разницу в использовании социальных сетей – так, в Грузии реже респонденты используют «Одноклассники» (8% vs 18% в Армении), а также платформу «Instagram» (19% vs 26%). Единственной платформой, которую можно назвать сопоставимой по охвату в Грузии и в Армении, оказался «Facebook» (64% и 62%). «Facebook» в обеих странах является флагманом, и представляет собой платформу для коммуникации большей части населения, что является редкостью для большинства стран Западной и Восточной Европы стран в практиках использования социальных сетей.

Таблица 5.3-2. Сравнение размера аудитории социальных сетей и мессенджеров (в % от всех респондентов)

Социальные сети и мессенджеры	Грузия	Армения	Россия
Facebook («Фейсбук»)	64%	62%	15%
Viber («Вайбер»)	26%	50%	-
Instagram («Инстаграм»)	19%	26%	25%
Skype («Скайп»)	15%	13%	-
WhatsApp («Вотсап»)	14%	31%	-
Одноклассники	9%	18%	47%
Twitter («Твиттер»)	4%	3%	6%
ВКонтакте	2%	6%	49%
Telegram («Телеграм»)	1%	5%	6%
Мой мир	0%	2%	8%

Таким образом, медиапространство в Грузии характеризует, прежде всего, высокая степень включенности в просмотр телевизионного контента – 97% респондентов смотрят его с разной степенью регулярности. Сравнительно высока доля тех (29%), кто регулярно потребляет информацию российских телеканалов и зарубежных иновещателей. Безальтернативным лидером по количеству пользователей в социальных сетях и мессенджерах можно назвать «Facebook» - им регулярно пользуются 64% граждан Грузии.

6. Оценка итогов «революции роз»

Для характеристики массовых настроений граждан Грузии особое значение имеет изучение того, каким образом в общественном сознании переосмысливаются события недавнего прошлого, связанные с пережитыми политическими кризисами, «цветными революциями» и их последствиями, насколько устойчиво поддерживается мобилизация населения и радикализируется политическая повестка и т.п. В рамках проекта данная тематика была представлена совокупностью вопросов, заданных в ходе массового опроса населения Грузии, а также в рамках фокусированных дискуссий (далее ДФГ). Всего было проведено 2 ДФГ - в Тбилиси и в Кутаиси (к сожалению, для получения достоверных ответов качественного характера этого количества ДФГ недостаточно, поэтому представленные в ДФГ суждения могут быть смещены в ту или иную сторону).

Как показывают данные массового опроса, общественное мнение в Грузии относительно роли революций в развитии общества вообще довольно неоднозначно, консолидация по этому вопросу на сегодняшний день отсутствует (в отличие от Армении). Примерно каждый

третий житель страны оценивает роль революций позитивно, но большинство – 56% - считает, что они мешают развитию общества.

Таблица 1. «Одни полагают, что революции помогают развитию общества. Другие - что мешают развитию общества. С каким мнением - с первым или со вторым - вы более согласны?» (% от всей выборки)

	Грузия (2019)	Армения (2019)
Революции, как правило, <i>помогают</i> развитию общества	31%	70%
Революции, как правило, <i>мешают</i> развитию общества	56%	20%
Затрудняюсь ответить	13%	10%

Неоднозначным является и восприятие в общественном сознании грузинского населения итогов «Революции роз». Если в Армении существенное большинство граждан оценивают изменения, произошедшие в результате «бархатной революции», как положительные (70%), то в Грузии доля таких оценок ниже – около 47%. Треть участников опроса дала смешанные оценки (обращая внимание на равное количество позитивных и негативных последствий), а 16% - отрицательные (в Армении этот показатель составил всего 6%).

Таблица 2. «Как Вы считаете, в результате «Революции роз» в стране произошло больше положительных или больше отрицательных изменений?» (% от всей выборки)

	Грузия (2019)	Армения* (2019)
Больше положительных	47%	70%
Поровну положительных и отрицательных	31%	19%
Больше отрицательных	16%	6%
Никаких изменений не произошло	1%	4%
Затрудняюсь ответить	5%	1%

*В Армении вопрос задавался о «бархатной революции» 2018 г.

В рамках дискуссионных фокус-групп обсуждался вопрос о причинах массовых протестов и смены власти в стране. Очевидным мотивом, который лежит на поверхности, являются социальные проблемы, нищета, бедственное положение населения, – об этом говорили большинство участников ДФГ. В этом же ряду называлось несогласие с пророссийской политикой правящего режима. В то же время, по мнению многих респондентов, эти мотивы являлись в большей степени неблагоприятным фоном, нежели реальной побудительной силой к массовым выступлениям. А вот среди **реальных факторов, заставивших народ выйти на улицу**, назывались следующие позиции:

- ✓ **обман и насилие со стороны власти:**
«Однозначно, был насильственный режим, не было никаких перспектив развития бизнеса, тотальный контроль был и тотальный террор, абсолютный контроль над телевидением, прессой, системой образования, медициной, абсолютно над всеми сферами».
- ✓ **ощущение несправедливости у населения:**
«Самой большей причиной была несправедливость, т.е. этот народ не выносит и никогда не привыкнет к несправедливости».
- ✓ **единство нации, единомыслие в общественном мнении:**

«Единство их вывело, одинаковомыслие. Все поняли, что другой дороги нет, что что-то должно поменяться в стране, и главным было единство.»

✓ **настрой на мирное решение конфликта:**

«Далее, и то было приемлемым, что была подача, что все это произойдет мирно. С розами вошли в парламент, никто им сопротивления не оказал.»

✓ **харизматичный лидер:**

«Проблемы сейчас такие же, какие были и тогда, во времена Шеварднадзе, т.е. социальные проблемы, национальные, так же и то, что это правительство, как и правительство Шеварднадзе, опять-таки склоняется к России, но нет того заряда, который был от Миши. Я думаю, что не социальное положение тогда подействовало, а то, что у народа был лидер. Сегодня у нас абсолютно те же проблемы, но нет Миши, нет лидера и нет заряда.»

✓ **часто в рамках ДФГ звучало мнение об определенной заинтересованности зарубежных сил в революционном сценарии, причем трактуемое совершенно по-разному. Кто-то из респондентов считал это существенной причиной народных выступлений, а кто-то, признавая участие внешних сил, полагал, что без назревших внутренних факторов такое участие ни к чему бы не привело:**

«Это часть глобальной политики... Внешние силы существуют, и влияние ощущается, и в Штатах чувствуется, и в Европе, и в России, чувствуется и у нас... А хоть маленькое сомнение, но закрадывается, из-за того, что в 6-7 странах в один и то же период и по одному и тому же сценарию развилось и произошли революции.»

«Я в этих революциях, если угодно, в 2012 тоже, не вижу здесь напрямую какую-то внешнюю силу. У внешней силы есть собственный интерес, но, реально, само общество направило процесс.»

«Этот процесс все равно произошел бы, потому что это созревший процесс. Был ли он управляем извне или не был, возможно, имеет значение, в данном случае, а в целом, в глобальном срезе, и, на самом деле, не было случайным, когда в стольких странах одновременно произошли такие изменения. Но, ну через два года или через какой-то определенный период эти изменения, все равно, произошли бы. Т.е. этот протест был созревшим.»

Говоря об **итогах революционных событий**, практически все участники ДФГ отмечали их двойственный, половинчатый характер. Многие сходились во мнении, что это был важный и полезный для страны период, однако желаемых целей он не достиг или достиг частично, что в определенной степени способствовало нынешней неудовлетворенности и разочарованию среди населения:

«Вроде бы, каждый раз, в каждое время, мы что-то для себя «урывали», но все равно, как бы, остались ни с чем.»

«К сожалению, потом, за этим всем для нас последовало очень большое разочарование, но, произошедшее в Грузии, непосредственно в тот период, воспринималось положительно.»

«Конечно, это был переходный период, который, все равно, хорошо послужил и пригодился стране.»

Среди безусловных позитивных итогов «революции роз» респонденты отмечают, прежде всего, рост народной уверенности в собственных силах, в том, что простые люди смогли

каким-то образом изменить ситуацию, выразить свою политическую волю, усиление ощущения внутренней свободы, расширение некоторых демократических свобод в государстве (свобода прессы, судебная власть):

«Я думаю, что [революция] принесла нам ощущение, что есть смысл и значение, чтобы что-то делать, действовать, оказывается, что мы что-то можем, можем сделать, можем изменить».

«Конечно, всегда лучше идти путем эволюции, потому что везде революция приносит то, что приносит... Да, нас, скажем так, искусственно затормозили, когда не давали тот же свет, газ и т.д.».

«Больше свободы, медиа свободны, пресса, по всем направлениям... гораздо более свободный суд,.. в смысле судов, явно, сделан положительный шаг, и, с точки зрения, свободы личности и защиты прав человека».

В то же время, при изначально позитивном посыле (например, предпринятые меры по усилению социальной защиты населения), реформы не смогли достичь многих поставленных результатов, не удалось победить коррупцию и социальное неблагополучие населения. Во многом вину на это респонденты возлагают на неумение или нежелание нового, постреволюционного правительства:

«У нас были очень хорошие «аутпуты», быстрые результаты, но это все не оказало влияния на страну в целом. Сама молодежь [новое правительство] много неопытных шагов сделала, и в экономике...т.е. с самого начала направление по-другому было выбрано... И ни то не вышло, ни это. А под конец начали уже и за власть хвататься, что и...немного аморальными типами были».

В качестве **наиболее острых проблем, которые стоят сегодня перед страной**, респонденты дискуссионных фокус-групп традиционно указывают, прежде всего, социально-экономические вопросы – бедность населения, рост цен, безработицу, плохое состояние здравоохранения и образования (высокие цены, плохое качество, отсутствие контроля за расходованием государственных средств), миграцию населения, коррупцию (в т.ч. низовую), высокий уровень криминализации в обществе, тотальный непрофессионализм и т.п.

Вместе с тем, очень активно участники ДФГ обсуждают и **политические факторы**, обуславливающие нынешнее тяжелое положение населения и в целом текущее кризисное состояние общества в Грузии. В этом смысле можно указать следующие аспекты, которые представляются значимыми в глазах участников ДФГ:

- ✓ снижение гражданской активности, апатия населения, вызванная политическими неудачами и длительной нерешенностью социально-экономических проблем в стране:

«Люди не объединяются потому, что девять властей поменялось, а проблемы, все равно, те же, вот и махнули рукой.. Люди думают: для меня ничего хорошего не произойдет, и никто не придет... Безднадежность. Общество думает, что смысла нет ни в чем».

- ✓ разобщенность людей (и в том числе расколотость в парламенте):

«Грузинский народ находится в очень тяжелом положении, в смятении и расколотости, люди разделены искусственно вброшенными в общество темами тема патриарха, раскол в церкви, дискуссии на почве гомофобии и трансфобии, искусственные темы, которые, конечно, важны, но не так, чтоб уж очень? Люди разрознены...».

✓ **безнаказанность власти, недоверие народа власти:**

«Лично моя, самая большая претензия заключается в том, что самый большой протест народа во времена предыдущей власти, был реакцией на насилие, и именно он сменил предыдущую власть. Но справедливость не была восстановлена, значит, насильники так и остались насильниками, и сегодня, самая большая моя претензия в отношении нынешней власти это – коабитация... То, что существовал тот насильственный и репрессивный режим, те, кто были его архитекторами и совершали преступления, эти люди не были наказаны».

«Если бы правительство знало, что народ ему не простит, выйдет и свергнет, оно бы не решилось бы ни на что плохое ... а мы пока спим, все еще, нет консенсуса, нет единства».

✓ **отсутствие свободного политического выбора, нежелание правительства отпустить власть:**

«Есть одна вещь, которая случилась с предыдущей властью, они захотели сохранить власть, и поэтому потом стали насильственной и репрессивной властью. Два срока были. Теперь и эта власть туда же... два срока мы их выбирали, да? И реально, во всех случаях, надо дать мышлению возможность свободного выбора, и в таком случае мы пойдем по эволюционному пути. А система, которая нам сказали, изменится и даст возможность людям сделать свободный выбор, выясняется, что эту систему не меняют, и теперь, я думаю, что это сделано искусственно. И сейчас, факт, что за этим обязательно последуют выступления и что это искусственно созданное нечто».

✓ **отсутствие перспектив для молодежи:**

«Среди моего окружения, молодежь, которая здесь должна остаться и продвигать страну вперед, бежит, потому что здесь ей не дадут возможности проявить свой потенциал, вот они и бегут за лучшей жизнью».

✓ **пророссийское вмешательство во внутренние дела страны:**

«Добавлю еще к этому всему [к нынешним проблемам Грузии] русские силы. В парламенте у нас есть прорусские силы. Россия финансирует и групп полно...»

Важно, что ответственность за сложившуюся в стране ситуацию респонденты не склонны возлагать исключительно на правящую власть и политиков. Даже скорее наоборот, они часто указывают на неспособность общества взять эту ответственность на себя:

«Настрой имеет очень большое значение, осознание ответственности и настроения общества. Ты должен мочь, в какой-то мере, управлять ситуацией, не надо кого-то ждать, что придет мессия, кто-то, взмахнет рукой и что-то тебе сделает...»

«Я думаю такую вещь, если снизу не пойдут изменения, наверху ничего не изменится, мы этот путь уже много раз проходили... Несмотря на то, что у нас склонность к революциям и изменения происходят быстро, но если это не разовьется потихоньку эволюционно, ничего не получится. Т.е. вот сейчас придет кто-то новый и что-то нам вбросит и у всех у нас поменяется мышление, такого не произойдет. Это растянутый во времени процесс...»

«Мы что-то должны изменить, сначала, в своем окружении, потом это окажет влияние на большее пространство, и таким образом распространится все дальше и дальше».

При этом деятельность нынешнего правительства обоснованно не вызывает особых надежд, и задача по решению текущих проблем страны видится в коллективных усилиях власти и общества:

«Я тоже совершенно не надеюсь на правительство».

«Это все расколотое общество и расколотый парламент не смогут решить. Это должно происходить в единстве народа и правительства, у народа в единении с правительством есть сила. А только народ или только правительство этого не смогут сделать, не смогут решить».

Согласно данным массового опроса, наиболее острые противоречия и потенциальные источники конфликтов в сегодняшней Грузии (как это видят её граждане) лежат в политической сфере. Две трети респондентов отметили наличие противоречивых интересов между людьми разных политических убеждений, почти половина – между властью и народом, каждый третий – между разными группировками во власти. Население не доверяет политическим лидерам и институтам, партийные электораты размыты и однозначных лидеров не просматривается.

В целом наблюдается определенное сходство с Арменией в оценке конфликтующих субъектов, но есть и различия. В Грузии экономические противоречия – между богатыми и бедными – сегодня на периферии повестки дня, уступая место более актуальной сфере политики. Лишь 8% населения Грузии считает, что наиболее острыми в нынешней Грузии являются противоречия между богатыми и бедными (в Армении этот показатель выше в 3,5 раза).

Таблица 3. «Как Вы думаете, между какими группами населения Грузии в настоящее время существуют наиболее острые противоречия, чаще всего возникают конфликты?»
(% от всей выборки)

	Грузия (2019)	Армения (2019)
между людьми разных политических убеждений	65%	41%
между властью и народом	44%	23%
между разными группировками во власти	33%	36%
между богатыми и бедными	8%	28%
между правоохранительными органами (полицией, прокуратурой, судьями) и остальными гражданами	8%	10%
между собственниками и руководством предприятий и наемными работниками	5%	8%
между молодежью и людьми старшего возраста	5%	7%
между людьми разных национальностей	5%	6%
между людьми разного вероисповедания, разных религий	4%	16%
между чиновниками и рядовыми гражданами	4%	11%
между местными и приезжими	3%	3%
другое	0%	1%
никаких острых противоречий и конфликтов в современной Грузии нет	1%	2%
затрудняюсь ответить	8%	5%

Массовый опрос фиксирует также отсутствие консенсуса в оценках граждан Грузии по вопросу о путях дальнейшего развития страны. Если население Армении в своем значительном большинстве склоняется к стабильности и постепенным, плавным реформам, то в Грузии общественное мнение разделилось. Чуть больше половины граждан – за стабильность и постепенное развитие, но лишь немногим меньше – за быстрые и решительные преобразования. Это означает, что большая часть населения не удовлетворена результатами перемен и выступает за реформы, причем решительные и быстрые.

Таблица 4. «В последнее время много говорят о необходимости ускорения развития Грузии и проведения реформ в разных областях жизни. При этом одни считают, что преобразования нужно делать немедленно, быстро и решительно. Другие полагают, что страна нуждается в стабильности, изменения должны проходить плавно и постепенно. С какой точкой зрения вы согласны в большей степени? Или сейчас стране вообще не нужно никаких серьезных перемен?» (% от всей выборки)

	Грузия (2019)	Армения (2019)
Преобразования нужно делать немедленно, быстро и решительно	41%	17%
Страна нуждается в стабильности	52%	79%
Сейчас вообще не нужно никаких реформ и серьезных перемен	2%	1%
Затрудняюсь ответить	5%	3%

На сегодняшний день население Грузии (как и жители Армении) в рамках опроса демонстрирует приверженность мирным формам разрешения политических конфликтов. В случае ущемления прав и свобод почти половина участников опроса (49%) отдает предпочтение решению проблем в судебном порядке, каждый пятый – обращению в СМИ, 16% считают важным активное участие в выборах.

Участие в забастовках, митингах и демонстрациях непопулярно (6%), еще менее популярно вооруженное сопротивление (1%), хотя в рамках опроса маловероятно ожидать откровенного признания в позитивном отношении к такому способу защиты своих прав и свобод.

Таблица 5. В случае ущемления властями прав и свобод граждан, какие способы их защиты Вы лично считаете наиболее правильными и эффективными для таких людей, как Вы? (% от всей выборки)

	Грузия (2019)	Армения (2019)
Решение проблем через судебные органы	49%	43%
Обращение в средства массовой информации	22%	21%
Более активное участие в выборах органов власти, поддержка деятельности политических партий	16%	15%
Участие в мирных акциях гражданского неповиновения (неуплата налогов и т.п.)	8%	11%
Петиции, обращение в органы власти	7%	20%
Участие в забастовках, митингах, демонстрациях и иных формах социального протеста	6%	19%
Выезд из Грузии в другую страну	6%	7%
Переезд в другой регион страны	2%	2%

	Грузия (2019)	Армения (2019)
Вооруженное сопротивление	1%	4%
Ни к какому, поскольку эффективных способов воздействия на власть у таких людей, как я, сегодня нет	11%	5%
Ни к какому из перечисленных, так как я сам привык решать свои проблемы	7%	7%
Затрудняюсь ответить	10%	6%

Таким образом, на текущий момент политическая ситуация в Грузии на уровне общественного сознания не выглядит стабильной. Население не просто неоднозначно оценивает «Революцию роз» и пути дальнейшего развития страны. Столь же неоднозначным является и мнение по вопросу о вероятности протестных акций в стране (здесь жители Грузии очень похожи в своих ожиданиях на армян). Половина населения считает протестные акции маловероятными или невозможными, но фактически столько же – напротив, в той или иной степени возможными.

Таблица 6. Как Вы думаете, насколько возможны (вероятны) сейчас в Вашем месте (городе или сельском районе) акции протеста населения? (% от всей выборки)

	Грузия (2019)	Армения (2019)
Возможны (безусловно или скорее)	45%	43%
Маловероятны или невозможны	49%	54%
Затрудняюсь ответить	6%	3%

Отношение к участникам протестных акций в Грузии также неоднозначно. Хотя около половины населения (как, кстати, и в Армении) выразили свое одобрение (44%), четверть жителей (26%) им в своем одобрении отказали (в Армении этот показатель заметно ниже). Т.е. в Грузии заметнее, чем в Армении, поляризация общественного мнения по всем вопросам, что, безусловно, не является фактором консолидации граждан и стабилизации ситуации в стране.

Таблица 7. Как Вы лично относитесь к людям, принимающим участие в протестных акциях, митингах, демонстрациях? (% от всей выборки)

	Грузия (2019)	Армения (2019)
С одобрением	44%	45%
С неодобрением	26%	11%
Безразлично	11%	13%
Когда как, по-разному	10%	30%
Затрудняюсь ответить	9%	1%

Дискуссии в рамках ДФГ в принципе подтверждают эти тенденции – недовольство населения кризисными явлениями в грузинском обществе достаточно велико, однако реальный протест представляется пока не очень вероятным в силу, прежде всего, расколотости общества и социальной апатии из-за негативного опыта предшествующих массовых выступлений:

«Если бы не было этих двух предыдущих уроков, тогда народ пошел бы за любым, но первый урок - революция 2003 года, не знаю, может больше, может меньше, 3 года хорошо все шло, потом был ужас, и народ это ощутил на себе... Потом, в 2012 году еще раз поверил народ, опять не получил результата, вот так оно и есть».

«Народ готов выйти, в зависимости, кто будет лидером. Доверия у народа уже нет, за предыдущими лидерами не пойдут... Общество уже до того уровня дошло, что ожидание какого-то еще нового лидера должно закончиться. Т.е. я думаю, что постепенно люди поймут, что такой лидер просто неприемлем для этого общества, и здесь разговор о том, чтобы мы договорились бы о каких-то правилах, и наши требования выполнили бы политики. Этой страной не должен управлять кто-то один из Нацдвижения или кто-то один из «Мечты»».

Вместе с тем, дискуссанты признают, что сегодня в решительных и жестких изменениях заинтересованы все политические силы Грузии.

Отдельной темой в рамках ДФГ было обсуждение влияния **внешнего фактора**, и особенно позиции России по отношению к внутренним событиям в Грузии. Большинство участников ДФГ уверены, что Россия совершенно не заинтересована в стабильности в стране и на Кавказе в целом, и активно выступает против сближения Грузии с Америкой (особенно в части размещения американских военных баз у своих границ).

Таким образом, общественное мнение в Грузии относительно оценки итогов «революции роз» достаточно неоднозначно. Люди по-разному воспринимают последствия событий тех лет – почти половина опрошенных высказывает вполне позитивные суждения, но примерно столько же видит и существенный негатив. По мнению многих респондентов, результаты революционных событий носят амбивалентный характер. Признавая важность и нужность этого этапа для развития страны, опрашиваемые сошлись во мнении, что желаемых целей он не достиг или достиг частично, что в значительной степени способствовало разочарованию среди населения, снижению гражданской активности, росту разобщенности между властью и обществом и внутри самого общества, которые наблюдаются сегодня в Грузии.

Однако при всем народном недовольстве нынешними кризисными явлениями в стране и общем понимании, что сегодня в решительных и жестких изменениях заинтересованы все политические силы Грузии, в общественном мнении грузин отсутствует консенсус относительно перспектив развития страны. Доли ожидающих и не ожидающих массовых акций протеста в ближайшей перспективе примерно равны, что указывает на неопределенность ситуации. Реальный протест представляется пока маловероятным в силу, прежде всего, расколотости общества и социальной апатии из-за негативного опыта предшествующих массовых выступлений.